

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94 (3)

ГРАКХИ И *AGER CAMPANUS*

Р. В. Лапырёнок

Саратовский государственный университет
E-mail: lapyrionok@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты развития земельного фонда *ager Campanus* в гракханское время. На основе изучения письменных и эпиграфических источников автор анализирует политику братьев Гракхов в отношении «кампанского поля». По его мнению, ресурсы фонда *ager Campanus* оставались неприкосновенными вплоть до аграрной реформы Цезаря. **Ключевые слова:** «кампанское поле», Тиберий Семпроний Гракх, Гай Семпроний Гракх, *lex Sempronia agraria*, земельный закон 111 г. до н. э., *Illviri agris iudicandis adsignandis*.

The Gracchi and the *Ager Campanus*

R. V. Lapyrionok

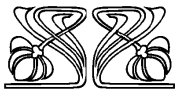
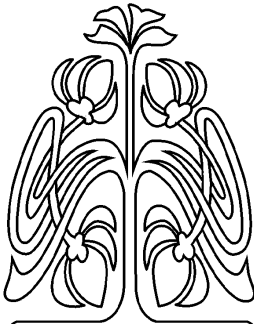
This paper considers some aspects of history of the *ager Campanus* in the Gracchan period. On the basis of re-examination of our literary and epigraphic sources author analyzes the policy of the Gracchi concerning this part of Roman public land. His conclusion is that the *ager Campanus* enjoyed immunity from any land distribution until Caesar his agrarian reform.

Keywords: *ager Campanus*, Tiberius Sempronius Gracchus, Gaius Sempronius Gracchus, *lex Sempronia agraria*, agrarian law of 111 BC, *Illviri agris iudicandis adsignandis*.

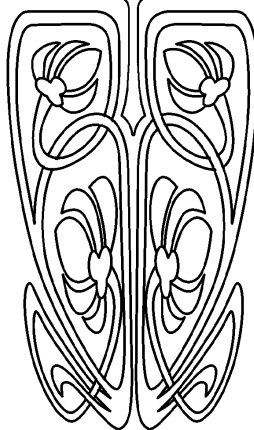
После лишения триумвиров *a. i. a.* судебной функции аграрная реформа Тиберия Гракха потеряла свою актуальность. Вследствие отсутствия доступа к фонду *ager occupatorius* его соратники были вынуждены искать новые источники земельных ресурсов. В этой связи определённые опасения за судьбу своих *possessiones* должны были испытывать пользователи римской общественной земли таких категорий, как *ager censorius* и *ager quaestorius*.

Ager Campanus является единственным известным науке земельным фондом, который относился к категории *ager censorius*¹. Ещё меньше нам известно об *ager quaestorius*. За пользование землёй из фонда *ager Campanus* взималась рента, о чём неоднократно говорит Цицерон. Вполне возможно, что это предусматривалось и в отношении *ager quaestorius*, хотя в античных источниках отсутствуют прямые указания на наличие таких сборов. Некоторые исследователи сомневаются в том, что государство вообще могло на регулярной основе взимать земельную ренту². По крайней мере, нам неизвестно о существовании специального органа, призванного контролировать данные поступления³.

Правовой статус земель, которые входили в состав фонда *ager quaestorius*, стал предметом продолжительной научной дискуссии. Большинство специалистов, изучающих проблемы развития *ager publicus*, считает, что их правомочным собственником являлся *populus Romanus*⁴. Итак, речь здесь шла о государственной, а не о частной собственности. *Possessores* должны были выплачивать ренту, которая обеспечивала законность их притязаний на пользование этой землёй. Однако отсутствие прямого контроля за её выплатой нередко приводило к спорным ситуациям, которые становились причиной изменения статуса земельных участков⁵. В таких случаях их переводили в состав фонда *ager occupatorius*, что было сопряжено с крайне нежелательными последствиями: теперь они подпадали под юрисдикцию гракханской

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

аграрной комиссии. Подобный сценарий развития событий мог стать поводом для возникновения конфликтов между *Illviri agris iudicandis adsignandis* и пользователями земли из фонда *ager quaestorius*, в которых не была заинтересована ни одна из двух представленных сторон.

Согласно точке зрения Й. Гёлера, Тиберий Гракх намеревался разделить также и *ager Campanus*⁶. Гай Гракх решил не привлекать этот фонд к разделу в рамках работы аграрной комиссии, но собирался использовать его при основании своих колоний, специально оговаривая неприкосновенность *ager Campanus* в отдельном законе или в одной из статей общего закона⁷. Эта гипотеза не нашла поддержки среди историков, занимающихся изучением земельного законодательства братьев Гракхов⁸. Ф. Т. Гинрихс, в частности, приводит аргумент, опровергнуть который представляется практически невозможным: ссылка на «иммунитет» какой-то или каких-то категорий римской общественной земли присутствует также и в 21–23 строках *lex agraria* 111 г. до н. э., где речь идёт о колониях Гая Гракха⁹. Если бы даже целью последнего действительно являлось сохранение земельных ресурсов для своих будущих колоний, то наличие пункта о неприкосновенности *ager Campanus*, на котором он якобы и планировал их основать, в этих строках было бы просто излишним¹⁰. Помимо этого, следует отметить, что в рассматриваемый период времени сенат не предпринимал попыток противопоставить реформаторам собственную аграрную программу: законопроект М. Ливия Друза был внесён в комиции уже во время второго трибуната Гая Гракха. Тогда от кого же в таком случае гракханцы должны были защищать эти земли? Если следовать логике Й. Гёлера, то, видимо, от самих себя в лице аграрной комиссии.

Особое положение *ager Campanus* в позднереспубликанское время подтверждается письменными источниками¹¹. К сожалению, у нас нет достоверной информации по поводу планов Тиберия Гракха в отношении кампанских земель. Многие исследователи сомневаются в наличии в его законе пункта о разделе *ager Campanus*¹². Однако противоположная точка зрения также пользуется определённой популярностью¹³. Сторонники последней указывают на то, что в Кампании были найдены два гракханских межевых камня¹⁴. Данное обстоятельство свидетельствует о проведении в этом регионе межевых работ¹⁵. Впрочем, речь здесь необязательно должна была идти именно о «кампанском поле», то есть о землях из фонда *ager censorius*¹⁶. Во-первых, вышеупомянутые *termini Gracchani* располагались вне его пределов¹⁷. Во-вторых, на территории Кампании имелись также земли, которые являлись частью фонда *ager quaestorius*¹⁸. И наконец, в-третьих, прямой контроль за ресурсами *ager Campanus* был установлен лишь в 60-е гг. II в. до н. э. Сенат неоднократно отправлял в Кампанию магистратов с целью проведения размежевания государственной

и частной земли. В 173 г. до н. э. данная миссия была поручена консулу Л. Постумию¹⁹. Несколько лет спустя потребовалась повторная инспекция, чтобы подготовить «кампанское поле» к передаче в пользование частным лицам²⁰. После получения информации о количестве и качестве земли цензоры должны были определить размер ренты. В этом случае основной задачей претора П. Корнелия Лентула являлась скупка частной земли, но не исключено, что и ему пришлось столкнуться с необходимостью проведения новых межевых работ для разграничения государственных и частных владений²¹.

В своём рассказе о миссии 173 г. до н. э. Ливий говорит о том, что Л. Постумий подтвердил государственный статус «большой части» *ager Campanus*. Такая формулировка подразумевает существование другой части, которая всё ещё находилась в пользовании у частных лиц. К. Йогансен указывает также на наличие в составе «кампанского поля» земель, которые вплоть до принятия *lex agraria* Г. Юлия Цезаря не знали контроля со стороны римских магистратов²². В первую очередь, конечно, это относится к так называемому *campus Stellas*²³. Кроме того, античные источники называют «кампанским полем» и всю совокупную территорию, которая до известных событий периода II Пунической войны принадлежала Капуе и её союзникам. Смешение двух значений *ager Campanus* нередко приводит к путанице. Официальное значение, которое входит в оборот после миссии П. Корнелия Лентула, заключает в себе определённую юридическую категорию. Когда Цицерон говорит о «кампанском поле», он имеет в виду *ager censorius*²⁴.

Именно в этом смысле нужно понимать его слова об отсутствии у братьев Гракхов планов по разделу *ager Campanus*²⁵. По отношению к той кампанской земле, которая ещё до окончания Ганнибаловой войны была продана/сдана в аренду квесторами, наличие подобного рода планов с их стороны не представляется невозможным, как, впрочем, и по отношению к *ager occupatorius*. С. Т. Розелар указывает на то, что статус фонда *ager Campanus* не претерпел никаких видимых изменений вплоть до вступления в силу *lex agraria* Г. Юлия Цезаря²⁶. Его земли находились в пользовании у частных лиц, которые платили ренту в римскую казну. Этот факт является лучшим подтверждением неприкосновенности «кампанского поля» в гракханское время. Таким образом, деятельность *Illviri a. i. a.* на территории Кампании ограничилась разделом земли из фондов *ager quaestorius* и *ager occupatorius*.

Плутарх сообщает о том, что Гай Гракх издал закон об основании колонии Капуи²⁷. Об этом упоминает и автор «*de viris illustribus*»²⁸. Однако не все источники подтверждают данную информацию. Веллей Патеркул, например, называет в числе италийских колоний Гая Гракха лишь *Scolacium Minervia*²⁹ в Бруттии и *Tarentum*

Neptunia в Апулии³⁰. Дион Кассий утверждает, что первая римская колония на месте Капуи была основана Г. Юлием Цезарем³¹. В современной историографии мы также не наблюдаем единства мнений по поводу достоверности рассказа Плутарха. Й. Мольтхаген считает, что основание колонии Капуи действительно входило в планы Гая Гракха, хотя в силу неизвестных нам причин ему не удалось осуществить задуманное³². Впрочем, подобное объяснение не совсем соответствует контексту высказывания греческого автора. Из слов Плутарха можно заключить, что речь здесь идёт скорее о законе, чем о планах. Также необходимо отметить, что в указанном пассаже присутствует ссылка на другую колонию Гая Гракха, *Tarentum Neptunia*, историчность которой не вызывает сомнения ни у одного из современных исследователей³³.

В первую очередь, конечно, необходимо дать ответ на следующий вопрос: насколько реалистичными вообще могли быть такие планы? Использование фонда *ager Campanus* для наделения землёй колонистов представляется маловероятным. Для обеспечения своей программы земельными ресурсами Гай Гракх вполне мог обратиться к методам комиссии *IIIviri a. i. a.* Присутствие на территории Кампании гракханских межевых камней свидетельствует о существовании определённого потенциала для подобного рода решения. К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет точно оценить масштаб *оскупации* в данном регионе. вполне возможно, что большая часть оккупированной кампанской земли была конфискована гракханской аграрной комиссией ещё в 132–129 гг. до н. э., а её остатков было уже недостаточно для основания колонии.

Проблему недостатка или даже полного отсутствия земельных ресурсов, впрочем, можно было легко решить при наличии достаточного количества денежных средств. К покупке земли у частных лиц прибегали не только оппозиционные деятели (как известно, именно так в 59 г. до н. э. поступил Г. Юлий Цезарь³⁴), но в особых случаях к подобной практике обращался и сам сенат³⁵. Понятно, что Гай Гракх, как и Цезарь, не мог рассчитывать в этом деле на помощь сената. Кроме того, основание колонии Капуи являлось не единственным амбициозным проектом Гая Гракха, осуществление которого было сопряжено со значительными расходами. Античные источники сообщают, например, о подготовленной им программе дорожного строительства. Одновременное финансирование двух столь затратных проектов представляется крайне затруднительным. Необходимые средства можно было теоретически собрать благодаря его *lex de provincia Asia*³⁶. Проблема заключается в том, что в источниках мы не находим ни единого намёка на возможную связь между вышеозначенными мерами Гая Гракха. Таким образом, у нас есть весомые основания для сомнений в достоверности информации Плутарха.

Изучение античной традиции позволяет сделать вывод о том, что ресурсы фонда *ager Campanus* оставались неприкосновенными вплоть до аграрной реформы Гая Юлия Цезаря. Сведения письменных и эпиграфических источников свидетельствуют в пользу отсутствия у братьев Гракхов планов по разделу *ager Campanus*. Жёсткая позиция сената в отношении подобного рода планов не позволила аграрной комиссии использовать его ресурсы для наделения землёй римских граждан.

Примечания

- ¹ Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396–89 BC. Oxford, 2010. P. 132.
- ² Для *ager quaestorius* : Kaser M. Die Typen der römischen Bodenrechte in der späteren Republik // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. 1942. Bd. 62. S. 45 ; Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. P. 124 ; для *ager compascuus* : Burdese A. Studi sull'ager publicus. Torino, 1952. P. 126 ; Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. P. 142.
- ³ Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. P. 123–124.
- ⁴ Bozza F. La possessio dell'ager publicus. Napoli, 1938. P. 68–69 ; Kaser M. Op. cit. S. 44 ; Burdese A. Op. cit. P. 45–46 ; Gargola D. Lands, laws and gods. Magistrates and ceremony in the regulation of public lands in republican Rome. Chapel Hill NC, 1995. P. 118–119 ; Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary. L., 2000. P. 474 ; Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396–89 BC. Oxford, 2010. P. 123.
- ⁵ Hyginus (1) 82. 28–30 ; Sic. Flacc. 120. 14–17 ; Campbell B. Op. cit. P. 473–474.
- ⁶ Göhler J. Rom und Italien. Breslau, 1939. S. 150.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Hinrichs F. T. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. 1966. Bd. 83. S. 255. Anm. 5 ; Johannsen K. Die Lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. München, 1971. S. 197–198 ; Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. Cambridge, 1992. P. 204.
- ⁹ Hinrichs F. T. Op. cit.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Cic. leg. agr. 2. 29. 81.
- ¹² Johannsen K. Op. cit. S. 189–192 ; Sacchi O. Regime della terra e imposizione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico-giuridico della legge agraria del 111 A. D. Napoli, 2006. P. 144 ; Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic. 46 ff. Согласно Э. Эрмон (*Hermon E.* Le mythe des Gracques dans la législation agraire du Ier siècle av. J.–C. // Athenaeum. 1992. Vol. 80. P. 104–105), «иммунитет» *ager Campanus* („l'interdiction de toucher à l'ager Campanus“) стал составной частью «гракханского мифа» уже ко времени Суллы.
- ¹³ Frederiksen M. Campania. British School at Rome, 1984. P. 275 ; Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F., Vallat J.-P. Structures agraires en Italie centro-méridionale :

- cadastres et paysage rural. Rome, 1987. P. 203 ; *Schubert Ch.* Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teilens. Darmstadt, 1996. S. 82–84.
- 14 Один из них, в частности, в местечке Сант'Анджело, то есть в непосредственной близости от предполагаемого местонахождения *ager Campanus* (*Dessau H.* Inscriptiones latinae selectae. Bd. I. Berlin, 1892. 24 ; *Degrassi A.* Inscriptiones latinae liberae rei publicae. Vol. I. Firenze, 1957. 467).
- 15 О. Сакки считает (*Sacchi O.* Op. cit. P. 146), что миссия гракханских триумвиров в данном регионе носила „sarattere ricognitivo“. На наш взгляд, аграрная комиссия проводила межевые работы только на тех землях, которые имели для неё практическое значение.
- 16 *Campbell B.* Op. cit. P. 417 ; *Roselaar S. T.* Public land in the Roman Republic. P. 47. Примеч. 109.
- 17 *Campbell B.* Op. cit. P. 417 ; *Roselaar S. T.* Public land in the Roman Republic. P. 47. Примеч. 109.
- 18 Liv. XXVIII. 46. 4–6.
- 19 Liv. XLII. 1. 6–7. Во время проведения инспекции Л. Постумий снял режим *occupatio* с кампанских земель (Liv. XLII. 19. 1–2).
- 20 Cic. leg. agr. II. 82 ; Gran. Licin. 28. 29–37. П. Корнелий Лентул подготовил *forma agrorum*, то есть земельный кадастр, на основе которого цензоры определили ренту для каждого пользователя (Gran. Licin. 28. 36–37 : *formatque agrorum in aes incisam ad Libertatis fixam reliquit*). К. Йогансен (*Johannsen K.* Op. cit. S. 192. Примеч. 37), впрочем, подвергает сомнению сообщение Грания Лициниана, в котором тот утверждает, что этот кадастр был актуален и во времена Суллы.
- 21 *Johannsen K.* Op. cit. S. 195–196.
- 22 Ibid. S. 197.
- 23 Suet. Div. Iul. 20 ; Cic. leg. agr. I. 20 ; II. 85.
- 24 Cic. leg. agr. II. 84 : *Totus enim ager Campanus colitur et possidetur a plebe, et a plebe optima et modestissima...* ; см. также : Cic. leg. agr. I. 20–21.
- 25 Cic. leg. agr. 2. 29. 81.
- 26 *Roselaar S. T.* Public land in the Roman Republic. P. 47–48.
- 27 Plut. Tib. et C. Gracch. 29.
- 28 Vir. ill. 65 : *... colonos etiam Capuam et Tarentum mittendos censuit*.
- 29 Колония *Scolacium Minervia* находилась на месте древнего греческого поселения *Skyllation*: *Kahrstedt U.* Ager publicus und Selbstverwaltung in Lukanien und Bruttium // *Historia*. 1959. Bd. 8. S. 185.
- 30 Vell. I. 15. 4.
- 31 Cass. XXXVIII. 7.3.
- 32 *Molthagen J.* Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia*. Bd. 22. 1973. S. 452.
- 33 *Curreri D.* Capua e l'Ager Campanus nella legislazione agraria e coloniarica di Gaio Gracco // *Epigraphica*. Vol. 33. 1971. P. 33–34 ; *Stockton D.* The Gracchi. Oxford, 1979. P. 136 ; *Hermon E.* Le Programme agraire de Caius Gracchus // *Athenaeum*. 1982. Vol. 60. P. 264 ; *Roselaar S. T.* References to Gracchan Activity in the *Liber Coloniarum* // *Historia*. 2009. Bd. 58. S. 201.
- 34 По словам Цицерона, общий объём фонда *ager Campanus* составлял приблизительно 50000 югеров. Cic. Att. 2. 16. 1 : *deinde, ut me egomet consolere, omnis exspectatio largitionis agrariae in agrum Campanum videtur esse derivata, qui ager, ut dena iugera sint, non amplius hominum quinque milia potest sustinere; reliqua omnis multitudo ab illis abalienatur necesse est*. Новейшая оценка: *Roselaar S. T.* Public land in the Roman Republic. P. 321.
- 35 Cic. leg. agr. II. 82.
- 36 Cic. Verr. II. 3. 12 ; косвенно : App. B. C. V. 4.

УДК 9(437)|14/16|+002(4)(09)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГУМАНИСТОВ В РЕПЕРТУАРЕ ЧЕШСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ РАННЕГО ПЕРИОДА (1468–1620 годы)

Е. Н. Многолетняя

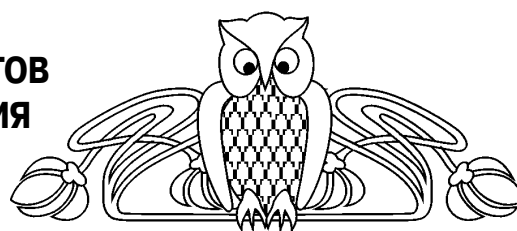
Саратовский государственный университет
E-mail: mnogolet@bk.ru

В настоящей статье рассматривается репертуар чешского книгопечатания раннего периода (1468–1620 гг.). Автор выявляет место, которое занимали в нём издания произведений европейских гуманистов, а также прослеживает их влияние на духовную жизнь Чехии. **Ключевые слова:** история Чехии, книгопечатание, типографы, репертуар чешских печатных книг, произведения гуманистов.

The Works of European Humanists in the Repertory of the Czech Book Printing in its Early Period (1468–1620)

Е. N. Mnogoletnyaya

The paper focuses on the repertory of the Czech book printing in its early period (1468–1620). The author reveals the place that was

occupied by the works of European humanists; and also traces their influence on the spiritual life of the Czech.

Key words: history of the Czech, book printing, printers, repertory of Czech book printing, works of humanists.

Репертуар печатной продукции в Чехии с момента возникновения там книгопечатания был чрезвычайно разнообразен. Отличительной его особенностью являлось значительное преобладание изданий, печатавшихся на чешском языке. Это были как оригинальные чешские сочинения, так и переведенные на чешский язык тексты. Естественно, печатались и сочинения на других языках, в частности, латинском, немецком и т. д.

Всю печатную продукцию, изданную в этот период в Чехии, можно разделить на две большие